

УДК 343.593

Султанова С. А.

Студент

Институт права

БашГУ

sabinasultanova65@gmail.com

Научный руководитель

Нурмухаметов Р. Н.

Ассистент

Институт права

БашГУ

ХУЛИГАНСТВО: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОТИВОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

***Аннотация:** Данная статья представляет собой глубокий анализ особенностей квалификации хулиганства, фокусируясь на анализе практики и разграничении хулиганских побуждений и мотивов. Исследование охватывает различные аспекты поведения хулиганов, выделяя ключевые черты, определяющие квалификацию проступка. В статье также предлагаются конкретные пути решения проблемы, направленные на более точное определение и борьбу с корнями хулиганских актов.*

***Ключевые слова:** хулиганство, квалификация, анализ практики, мотивы, разграничение, преступность, социокультурные аспекты, превентивные меры, законодательство, общественная безопасность.*

Sultanova S. A..

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

sabinasultanova65@gmail.com

Scientific supervisor

Nurmukhametov R. N.

Institute of Law

Ufa University of Science and Technology

HOOLIGANISM: ANALYZING PRACTICE AND DISTINGUISHING MOTIVES FOR EFFECTIVE QUALIFICATION

***Abstract.** Annotation: This article is an in-depth analysis of the features of hooliganism qualification, focusing on the analysis of practice and the distinction between hooligan motivations and motives. The study covers various aspects of hooligan behavior, highlighting key features that determine the qualification of misconduct. The article also suggests specific ways to address the problem, aiming*

to better define and combat the roots of hooligan acts.

Keywords: *Keywords: Hooliganism, qualification, practice analysis, motives, differentiation, criminality, socio-cultural aspects, preventive measures, legislation, public safety.*

Хулиганство может совершаться как группой лиц, так и индивидуально, согласно части 1 статьи 213 Уголовного кодекса РФ, хулиганством – есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

В научных трудах по уголовному праву представлен широкий спектр мнений относительно соотношения хулиганских побуждений и хулиганского мотива преступного деяния.

Так, исследователь Д.С. Пашкин, базируясь на анализе объективных и субъективных признаков составов правонарушений, выделяет групповое хулиганство и массовые беспорядки, указывая на их общее последствие в виде дезорганизации общественного порядка. При этом подчёркивается существенное различие масштабов подобной дезорганизации: если в хулиганстве участвуют десятки человек, то в беспорядках - сотни и тысячи. Кроме того, обращается внимание на различия в мотивации данных явлений. Для хулиганства характерно пренебрежительное отношение к общественным нормам, тогда как причиной беспорядков могут быть разнообразные побуждения - политические, националистические, корыстные [1].

Иной подход демонстрирует И.И. Косарев, отождествляющий хулиганские побуждения с хулиганским мотивом. Он рассматривает группу преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, а также полагает, что хулиганский мотив является обязательным признаком субъективной стороны хулиганства

согласно ст. 213 УК РФ [2].

В научной литературе по уголовному праву представлена позиция А.Ю. Еркубаевой, выступающей против отождествления мотива и побуждения к совершению преступления.

Во-первых, как указывает исследователь, побуждение можно рассматривать как состояние внутреннего напряжения, которое является общим для разных мотивов. Во-вторых, побуждение не имеет конкретного содержания, не раскрывает сущностную сторону мотива и не объясняет причину и смысл деятельности человека. В-третьих, в отличие от мотива, побуждение не может дать ответы на вопросы "почему?" "зачем?" "для чего?". В-четвертых, существуют отрицательные мотивы, возникающие при наличии причин для отказа от действия при отсутствии побуждений к нему.

По мнению А.Ю. Еркубаевой, побуждение представляет собой импульс, толчок, стимул к деятельности, в то время как мотив - это причина, первопричина, повод для неё [2, с.29-33].

На основе проведённого анализа А.Ю. Еркубаева делает вывод о том, что хулиганские побуждения не могут выступать в качестве мотива преступного деяния.

Иной подход демонстрирует И.Г. Тютюшник, рассматривающий побуждения как проявление определённых потребностей. При этом он подчёркивает, что намерение совершить преступление, как правило, связано с каким-либо одним, главным мотивом.

Кроме того, Тютюшник отмечает, что в уголовно-правовом контексте наи-

более существенны мотивы осознанных волевых преступных актов. Для того, чтобы эмоции стали побудителями конкретного преступления, они должны быть осознаны и иметь определённую волевою направленность, связанную с выбором преступных целей и средств их достижения. При этом основой совершаемого волевого акта, по его мнению, являются всё же осознанные устремления к конкретным противоправным действиям [3, с.36-38].

Как справедливо подчеркивает Тютюшник, для того чтобы эмоции и побуждения трансформировались в мотив преступного деяния, они должны не только осознаваться лицом, но и преломляться в конкретную цель противоправных действий. Отсюда он делает вывод о целесообразности использования понятия «мотив» при конструировании диспозиций статей Уголовного кодекса РФ.

В доктрине уголовного права также бытуют различные подходы к трактовке содержания понятия «хулиганские побуждения», которое в УК РФ законодательно не закреплено.

Так, Н.Г. Иванов и И.И. Косарев рассматривают хулиганский мотив комплексно, усматривая в его основе базовые потребности в демонстрации собственного «я» и в защите от предполагаемой внешней угрозы. Они предлагают следующее определение: «Под хулиганским мотивом следует понимать чаще всего неосознанно побуждающий поведение фактор, основанный на базовой потребности демонстрации собственного “я” или же защите от предполагаемой внешней угрозы» [4, с. 34-36].

По мнению В.Е. Батюковой, ключевым звеном в мотивационной сфере лиц, совершающих хулиганские действия, выступает стремление продемонстриро-

вать пренебрежительное отношение к окружающим и общественным устоям. Это проявляется, в частности, в желании открыто противопоставить собственное асоциальное поведение требованиям общественного порядка, неправомерными методами выразить свою индивидуальность, показать силу и агрессивность. Также данный мотив может заключаться в демонстративно выраженном протесте против общественной дисциплины и моральных норм, то есть брошенном им вызове господствующей нравственности [5].

По мнению П.С. Дагеля, хулиганские побуждения представляют собой обобщенную характеристику целого комплекса разнообразных мотивов, объединяющим признаком которых является проявление неуважения к обществу и его институтам. К таким мотивам относятся стремление к озорству, намерение противопоставить себя общественному мнению, продемонстрировать пьяную удаль и грубую физическую силу, унижить и запугать окружающих. Именно наличие подобных мотивов определяет антиобщественную направленность личности хулигана, внутренние причины его противоправного поведения и тем самым - высокую степень общественной опасности как самого преступления, так и преступника [6, с.19-21].

В современных научных трудах по уголовному праву справедливо указывается, что опасность преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, определяется, во-первых, относительной непредсказуемостью и спонтанностью соответствующих действий, во-вторых - отсутствием или явной незначительностью конкретного повода для их реализации. Кроме того, данные преступления характеризуются проявлением со стороны виновного пренебрежительного отно-

шения как к отдельным гражданам, так и к интересам общества в целом.

По наблюдению А.Ю. Еркубаевой, хулиганскому мотиву присущ сложный составной характер, поскольку в его основе лежат антиобщественные побуждения, неуважение к ценностям общества, пренебрежительное отношение к установленному в нем порядку [2, с.31].

Высказывается и такое мнение: «Хулиганские побуждения - это желание противопоставить себя обществу, выказать пренебрежение установленными правилами поведения, нормами морали и нравственности. При этом имеет место демонстративное проявление жестокости, отсутствие реагирования на возмущение, замечания, попытки пресечь деяние» [7].

В научных трудах Б. Сидорова и А. Бабичева обосновывается точка зрения, согласно которой хулиганский мотив носит ничтожный, незначительный характер. Его мизерность проявляется, прежде всего, в непосредственном поводе, с которым лицо связывает свои противоправные действия. Как для убийства из хулиганских побуждений, так и для иных хулиганских преступлений толчком к их совершению нередко выступают сами по себе несущественные, малозначимые обстоятельства, находящиеся в полном несоответствии с содеянным и наступившими последствиями [8, с. 60].

Подчеркивая специфику деяний, совершаемых по хулиганским мотивам, П.С. Яни отмечает, что лицо, сознательно лишаящее жизни другого человека по таким побуждениям, фактически действует без видимых причин и поводов [9, с.16].

Обобщая изложенные в уголовно-правовой доктрине подходы, в качестве

признаков хулиганских побуждений можно выделить: демонстрацию собственного «я», пренебрежение к обществу и окружающим, противопоставление своего асоциального поведения правилам общежития, проявление жестокости и силы, непредсказуемость действий, а также совершение преступления по незначительному поводу.

Наряду с указанными характеристиками в доктрине встречается и такой термин применительно к данному виду побуждений, как "безмотивность".

Итак, хулиганский мотив представляет собой незначительный мотив преступного деяния. В преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений, внешним стимулом выступает само по себе малосущественное или даже ничтожное обстоятельство, которое никак не соотносится с содеянным и наступившими последствиями.

Жертвой "преступлений иных, совершенных из хулиганских побуждений в отличие от деяний, мотивированных иными причинами (ревность, личная неприязнь, корысть и т.д.), может стать любое лицо. Поэтому, по мнению ученых, квалификация хулиганских побуждений в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, соответствует общественной опасности совершаемых преступлений.

Определенные подходы к пониманию хулиганских побуждений выработаны на уровне праворазъяснительной практики Пленума Верховного Суда РФ.

Так, в п. 12 Постановления Пленума 1999 г. разъяснено: "По п. "и"ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение

виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства) [1].

В Постановлении Пленума 2007 г. в п. 12 указывается: «Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода» [2].

То есть, в постановлениях 1999 и 2007 годов в качестве критериев, определяющих наличие хулиганских побуждений, используются такие как: использование незначительного повода, отсутствие видимого повода, отсутствие повода для совершения преступления.

При этом в постановлении 1999 года применяется юридико-технический прием, позволяющий сделать вывод, что отсутствие видимого повода и использование незначительного повода – это лишь две из возможных форм проявления хулиганских побуждений.

В судебной практике для квалификации хулиганских побуждений суды используют данные критерии, указывая например :«какого-либо повода... не было» [3]; «без видимого повода» [4], «используя незначительный повод» [5]; «используя незначительный повод» [6]; «используя малозначительный повод» [7]; «используя... явно малозначительный и ничтожный повод» [8].

Суды квалифицируют действия как совершенные из хулиганских побуждений, основываясь на таких критериях, как выражение явного неуважения к обществу и моральным нормам, демонстративное пренебрежение правилами поведения и моралью, игнорирование общепринятых норм, открытый вызов общественному порядку, желание противопоставить себя окружающим и продемонстрировать превосходство и пренебрежение к ним, противопоставление себя потерпевшим и обществу [9].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что побои и причинение вреда здоровью, совершенные в семье или в отношении знакомых из-за личной неприязни или неправильного поведения потерпевшего, не могут квалифицироваться как хулиганство. Таким образом, отсутствие конфликтной ситуации или личных неприязненных отношений между виновным и потерпевшим является еще одним критерием наличия хулиганских побуждений.

Например, Верховный суд Республики Алтай исключил квалификацию по хулиганству, указав, что между осужденным и потерпевшим ранее были конфликты, оба были в состоянии алкогольного опьянения, что свидетельствует об отсутствии хулиганских побуждений [10].

Проблемы квалификации вызывают случаи, при которых необходимо разграничивать хулиганство и преступления против жизни и здоровья граждан. Драка двух лиц в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте – кафе – сама по себе содержит признаки хулиганства, выражающиеся в нарушении общественного порядка и проявлении явного неуважения к обществу. Однако переход к нанесению побоев и легких телесных повреждений семи по-

сетителям заведения с использованием подручных средств в виде бутылок и лавок свидетельствует уже о совершении ряда насильственных действий.

Суд обоснованно квалифицировал произошедшее не только как хулиганство, но и по совокупности преступлений – побои и причинение легкого вреда здоровью. Это подчеркивает различия между хулиганством, не предполагающим причинения физического ущерба, и дополнительными насильственными действиями, заслуживающими отдельной правовой оценки [\[11\]](#) [?].

Б. В. Волженкин выражал несогласие с позицией Верховного суда, подчеркивая, что применение оружия или других предметов в качестве оружия всегда сопряжено с физическим и психическим воздействием на потерпевшего, что сутью своей представляет собой форму физического и психического насилия. В данном контексте, его точка зрения обоснована исходя из того, что использование оружия напрямую подразумевает нанесение вреда как на физическом, так и на психическом уровне [10, с. 20].

В судебной практике, наряду с вышеперечисленными, также используются и иные критерии определения побуждений как хулиганских, не названные в указанных выше постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что можно проиллюстрировать выдержками из судебных решений:

1. «причинил смерть ранее незнакомым лицам», «убийства были совершены в общественном месте. Причинение смерти ФИ01 было совершено у дома на улице в центре города, а убийство ФИ02 было совершено в помещении коридора многоквартирного дома, с нанесением ударов, от которых проснулась одна из жительниц дома, которая вызвала полицию» (квалификация

по п.п. «а», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство двух лиц из хулиганских побуждений) [12];

2. «Находясь в общественном месте... в присутствии посторонних лиц..., инициировал конфликт с ранее ему незнакомым П.» (квалификация по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений) [13];

3. «находясь... в общественном месте, в магазине..., а затем на улице около него, ведя себя в присутствии С. и Р. агрессивно и вызывающе - ругаясь и выражаясь грубой нецензурной бранью, ... в присутствии посторонних лиц...» (квалификация по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений) [14];

4. «никакой ссоры либо драки на месте преступления не происходило, ... находясь на улице, в общественном месте, в присутствии посторонних граждан, не имея никакого повода к конфликту, повел себя агрессивно по отношению к потерпевшему, оказавшемуся рядом...» (квалификация по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений) [15];

Анализ судебных решений показывает, что хулиганские побуждения - это сложное и многогранное явление, проявляющееся по-разному.

В правоприменительной практике выработан ряд субъективных и объективных критериев для квалификации деяния как совершённого из хулиганских побуждений. К ним относятся: совершение без повода или с незначительным пово-

дом, демонстрация превосходства и пренебрежения к окружающим, проявление неуважения к обществу, открытый вызов общественному порядку и другие.

Большинство критериев носят объективный характер. Но хулиганские побуждения относятся к мотиву преступления, то есть его субъективной стороне. Поэтому целесообразно закрепить существенные признаки хулиганских побуждений на законодательном уровне, как это сделано в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Таким образом, нормы об ответственности за хулиганство нуждаются в уточнении для более точного определения границ применения насилия и иных элементов состава преступления.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» (с посл. изм. и доп. от 3 марта 2015 № 9) // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[3] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. № 4-013-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2015 г. по делу № 2-20/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[5] Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 2 декабря 2016 г. по делу № 1- 128/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[6] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 16 января 2013 г. по делу № 22-26/2013 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[7] Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 27 октября 2016 г. по делу № 1-332/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[8] Апелляционное постановление Московского областного суда от 8 июня 2017 г. по делу № 22- 3877/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[9] Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска от 17 апреля 2012 г. по делу № 1-93/2012// База судебных актов, судебных решений и норматив-

ных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[10] Постановление Президиума Верховного суда Республики Алтай от 26 февраля 2013 г. по делу № 44У-11/2013 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[11] Приговор Колпашевского городского суда Томской области № 1-18/2015 1-265/2014 от 2 февраля 2015 г. по делу № 1-18/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/FDSTK09aladx/](http://sudact.ru/regular/doc/FDSTK09aladx/) (дата обращения: 31.10.2023).

[12] Приговор Ярославского областного суда от 16 декабря 2016 г. по делу № 2-8/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[13] Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 16 января 2013 г. по делу № 22-26/2013 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[14] Приговор Приморского районного суда Архангельской области от 2 декабря 2016 г. по делу № 1-128/2016 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный

ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

[15] Апелляционное постановление Московского областного суда от 8 июня 2017 г. по делу № 22- 3877// База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/> (дата обращения: 30.11.2023).

Список использованных источников и литературы

1. Пашкин Д.С. Квалификация хулиганства : учебное пособие / Д. С. Пашкин ; Челябинский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации. Челябинск : Челябинский юридический ин-т МВД России, 2006. 89 с.
2. Косарев И.И. Хулиганство и хулиганские как уголовно-правовой феномен : автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.
3. Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения // Российский следователь. 2015. № 7. С. 29-33.
4. Тютюшник И.Г. Соотношение понятий «корыстного побуждения» и «корыстного мотива» в Уголовном Кодексе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2015 № 4. С. 36-38.
5. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен: монография / Н.Г. Иванов. И И. Косарев. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2012 С 34-36.
6. Батюкова В.Е. Субъективная сторона хулиганства. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Дагель П.С. Субъективная сторона хулиганства // Советская юстиция. 1968. № 5. 19-21.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. . . . [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Сидоров Б., Бабичев А. Хулиганские побуждения как признак квалифицированного убийства // Уголовное право. 2014. № 4. С. 60.
10. Яни П.С. Хулиганский мотив убийства / Законность. 2011. № 7. С. 16.
11. Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. 2007. № 5. С. 20.

© Султанова С. А., 2023